

Список использованных источников:

1. Карабан В.І. Переклад англійської наукової і технічної літератури, частина II: навчальний посібник-довідник для студентів вищих навчальних закладів / В.І. Карабан. – Вінниця: Нова книга, 2001. – 303 с.
2. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Международные отношения. –1980. – 167 с.
3. Фоновые знания и имплицитная информация. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://linguistic.ru/index.php?id=85&op=content>

Иванов А.Э.

аспирант,

Минский государственный лингвистический университет

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КООПЕРАТИВНОСТИ КОММУНИКАЦИИ

В коммуникативном пространстве современного мира наблюдается стремительный рост визуальных средств передачи различной информации, что, в свою очередь, вызывает интерес к исследованию невербального компонента коммуникации у специалистов из различных областей науки, а именно, психологии, философии, социологии и не в меньшей степени лингвистики. При этом зачастую подчеркивается, что невербальные средства наравне с вербальными (языковыми или речевыми) также передают коммуникативно значимую информацию, которая по некоторым заявлениям составляет от 40 % до 80 % [1].

Тексты, которые содержат информацию, передаваемую несколькими знаковыми системами, называются креолизованными. Именно такое свойство кинодискурса, образцы которого послужили материалом для настоящего исследования, как креолизованность позволяет изучать взаимодействие двух базовых составляющих (вербальной и невербальной) любого коммуникативного акта [2]. Обладая наряду с языковыми средствами целевой установкой, невербальные знаки и символы несомненно имеют значимость при соблюдении правил и принципов речевого общения. Тем не менее, степень их значимости в том или ином типе дискурса все еще предстоит определить [3]. Так,

целью данной работы является установление роли невербального компонента при реализации коммуникативных кооперативных стратегий и тактик в кинодискурсе на английском и русском языках.

Материалом для исследования стали 300 диалогов, отобранных из британских фильмов и белорусских фильмов на русском языке. Участниками диалога являются представители малой языковой группы (родственники, близкие друзья), между которыми сложились неофициальные отношения. Тематика диалогов при этом ограничивалась обиходно-бытовой сферой. Невербальный компонент при таком типе отношений в гораздо меньшей степени подвержен контролю со стороны коммуникантов, а следовательно, позволяет установить истинные намерения собеседников и определить реальную линию коммуникативного поведения – конфликтную или кооперативную [4].

Исследователями выделяется до 15 различных невербальных подсистем, среди которых такие, как одорика, аускультация, системология и другие [5]. Тем не менее далеко не все из них участвуют в реализации кооперативных стратегий и тактик, как конструктивных намерений коммуникантов. Анализ показал, что следующие подсистемы невербальных средств оказывают непосредственное влияние на осуществление принципов и правил речевого общения, а значит, и кооперативности в целом:

1. Такемы – прикосновения различного характера (рукопожатия, поцелуи, поглаживания, похлопывания и др.). Такемы являются наиболее частотными невербальными средствами как в английском, так и в русском материале – 40 % и 37%, соответственно.

2. Фонационные средства – плач, смех, вздохи, усмешки и т.д. Частотность употребления фонационных средств в англоязычном разговорном дискурсе составляет – 34%, в русскоязычном – 10%.

3. Проксемы определяются положением коммуникантов в пространстве по отношению к другу к другу и являются важным средством поддержки стратегии искренности. Их употребляемость в английском языке составляет 8 %, в русском – 17 %.

4. Кинемы, представленные различными жестами и жестовыми движениями, не так широко распространены в исследуемом материале – 5 % в англоязычном кинодискурсе и 12 % в русскоязычном.

5. Особая роль отведена акционально-практической деятельности, основным средством выражения которой является позитивное действие, совершаемое в пользу другого коммуниканта. Такие действие

направлены на сохранение или восстановление доверительных близких отношений. К позитивным действиям чаще прибегают представители русскоязычной лингвокультуры (15%), чем представители англоязычной (8 %).

6. К мимическим средствам осуществления кооперативности можно отнести улыбку – 5 % в материале на английском языке и 8 % – на русском.

Следует отметить, что невербальный компонент коммуникации может выполнять три основные функции по отношению к вербальному – замещение (невербальный знак используется вместо вербального), дублирование (два знака используются одновременно), дополнение (невербальный компонент усиливает или акцентирует вербальный) [6]. Особое внимание следует обратить на функцию замещения вербального знака невербальным, так как тем самым подчеркивается самостоятельность данного компонента коммуникации и его значимость при осуществлении кооперативности. Употребительность данной функции в англоязычном кинодискурсе составляет – 23 %, в русскоязычном – 17 %.

В целом среди показателей кооперативности выделяют прагматический критерий, при котором цели общения достигаются коммуникантами в полной мере. При этом подчеркивается, что делается это оптимальными обоюдодоприемлемыми средствами, которые не нарушают интересов ни одного из участников диалога. Специфических языковых средств, которые бы четко указывали на конструктивную линию ведения коммуникации, на наш взгляд, на сегодняшний момент определить не представляется возможным в силу их большой вариативности. Однако, невербальные средства, обладающие в некоторых случаях большей однозначностью, определенно могут указывать на характер истинной коммуникативной установки, так как являются спонтанными и неподготовленными реакциями. Следовательно, невербальный компонент коммуникации наряду с вербальными не только служит средством выражения кооперативных стратегий, с одной стороны, и, с другой, может рассматриваться как показатель деструктивности/конструктивности коммуникации.

Список использованных источников:

1. Mehrabian, Albert. Silent Messages: Implicit Communication of Emotions and Attitudes. – 2nd. – Belmont, CA: Wadsworth, 1981 – 196 p.
2. Антошинцева М.А. Невербальный компонент и его функции в коммуникативно-прагматической организации дискурса (на материале жанра интервью): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М.А. Антошинцева. – СПб., 2004. – 24 с.
3. Ю. Е. Д. Репрезентация невербальных средств коммуникации в современном испанском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Е. Д. Ю. – Иркутск, 2009. – 23 с.
4. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика / Г.Е. Крейдлин. – М.: Новое литературное обозрение, 2002 – 530 с.
5. Столярова Л.Г. Вербальные и невербальные компоненты коммуникации в текстах французских комиксов (на материале комиксов серии «Астерикс»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Л.Г. Столярова. – Воронеж, 2012. – 23 с.
6. Белозерова А.В. Языковая репрезентация коммуникативного поведения инициатора конфликта в англоязычном художественном тексте (гендерный аспект): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Белозерова А.В. – Иваново, 2016. – 210 с.